

Муравьев Андрей Николаевич

Грузия и Армения

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 001
ББК 72
А65

А65   **Андрей Николаевич М.**
Грузия и Армения / Муравьев Андрей Николаевич – М.: Книга по Требованию,
2022. – 405 с.

ISBN 978-5-519-98133-0

ISBN 978-5-519-98133-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая въ свѣтъ описаніе моего путешествія по Грузіи и Арменіи, я желаю точнѣе опредѣлить содержаніе книги, которое не можетъ быть довольно высказано въ заглавіи. И такъ скажу, что хотя я смотрѣлъ на Грузію и Арменію, болѣе со стороны церковной, нежели гражданской, однако и любители исторической древности, можетъ быть, найдутъ здѣсь нѣчто достойное ихъ любопытства. Тѣ-

же, конхъ сердце лежитъ къ священнымъ преданіямъ одной изъ древнѣйшихъ Церкви въ міръ, современной по своему началу вселенскому торжеству Христіанства, тѣ, я надѣюсь, съ любовію прочтутъ дѣлнія святыхъ подвижниковъ Грузіи и повѣсть о ея славнѣйшихъ обителяхъ, вмѣстѣ съ изложеніемъ событій многовѣковаго царства, ознаменованнаго чрезвычайными бѣдствіями но и непоколебимою вѣрою.

Въ продолженіе осьмимѣсячнаго пребыванія въ Грузіи, я старался собрать житія всѣхъ почти Святыхъ единовѣрной намъ Церкви, изъ Патериковъ доселѣ хранящихся въ ея пустынныхъ обителяхъ, и посѣщая ихъ внималъ изустно мѣстнымъ преданіямъ, о монастыряхъ и замкахъ, поражающихъ взоры на недоступныхъ скалахъ. Многое опущено мною, по краткости времени и незнанію языка, но мнѣ хотѣлось

хотя нѣсколько ознакомить Церковь отечественную со священною стариною Церкви Иверской; если же иногда, съ большою подробностію, описываю нѣкоторые древніе храмы или чудотворныя иконы, доселѣ привлекающія благоговѣніе народное: то да не обременится тѣмъ благочестивый читатель! Мнѣ, удостоившемуся посѣтить такую святыню, казалось долгомъ совѣсти, подѣлиться съ соотечественниками тѣмъ, что я видѣлъ или слышалъ, дабы не подвергнуться осужденію Евангельскому, зарывшаго въ землю данный ему талантъ. На концѣ первой части о Грузіи присовокупилъ я краткое обозрѣніе ея исторіи, извлеченное мною изъ перевода лѣтописи Царевича Вахуштія, для того чтобы всѣ событія, описываемыя въ разныхъ мѣстахъ моей книги, представились здѣсь въ постепенномъ ихъ порядкѣ.

Вторая часть, заключающая въ себѣ соб-

ственио описаніе Арменіи, хотя изложена въ томъ же духъ, имѣетъ однако свое особенное направленіе. Я не имѣлъ нужды касаться богослуженія Церкви Грузинской, — потому что она сохранила до малѣйшей — черты совершенное согласіе съ Православіемъ, хотя была самостоятельною съ IV вѣка, и такое единство духа и обрядовъ, при взаимной независимости Церквей Восточныхъ, служитъ лучшимъ доказательствомъ ихъ Каѳоличества, основаннаго на соборномъ храненіи Апостольскихъ преданій. Къ сожалѣнію Церковь Армянская не устояла въ этомъ союзѣ. Скорбя сердцемъ о давнемъ ея отдѣленіи, я желалъ, подробнымъ описаніемъ ея древнихъ святилищъ, преданій и обрядовъ богослуженія, разсѣять, по мѣрѣ возможности, неизвѣстность, которая ее облакаетъ, дабы черезъ то сдѣлать хотя одинъ шагъ къ желанному сближенію, и если, не смотря на тѣ средства,

какія я имѣлъ къ изученію сихъ предметовъ, подъ сѣнію верховной Іерархіи Армянской, быть можетъ, мнѣ случилось впасть въ какія либо погрѣшности, я бы почелъ себя весьма обязаннымъ каждому изъ благонамѣренныхъ сыновъ Церкви Армянской, кто бы указалъ мнѣ въ чемъ погрѣшилъ я противъ истины: это послужило бы къ большому сближенію, если бы взаимно увидѣли, что еще меньше представляется затрудненій къ достиженію желаемого мира.

Но описывая древности священные, конулся я и царственныхъ остатковъ мпогихъ столицъ Армянскихъ, разсѣянныхъ въ предѣлахъ нашихъ, которыя мнѣ удалось посѣтить; я также старался, по мѣрѣ возможности, прояснить темныя ихъ преданія и дать слово жизни безмолвному краснорѣчію развалинь. Имеретія и Мингрелія составляютъ содержаніе третьей части.

Я имѣлъ случай хорошо осмотрѣть ихъ замѣчательную святыню и древности, по благорасположенію ко мнѣ Владѣтелей Мингреліи и Абхазіи, съ которыми отчасти совершалъ путешествія, или въ домѣ конхъ гостилъ, стараясь изучать сколько можно было, внутренній бытъ ихъ феодальныхъ владѣній.

КАВКАЗЪ.

«Что это: облака или горы?» спросилъ я, когда мы вихремъ неслись по безпредельной равнинѣ, отъ Ставрополя къ полудню. — «Эмборусъ» равнодушно отвѣчалъ ямщикъ, привыкшій уже къ такимъ вопросамъ путешественниковъ. Я устремилъ жадные взоры на дальнюю черту небосклона; свѣтлое облако будто бы расло въ серебристую гору, которая отражала радужные цвѣты заходящаго солнца и вмѣстѣ съ нимъ угасла. Съ разсвѣтомъ опять загорѣлась, на той-же полосѣ неба, сія вѣчная лампада Кавказа, но уже сіяла золо-

томъ восходящаго свѣтила. Мало по малу стали показываться вѣтви отъ нее черныя пятна, слитыя вмѣстѣ или отдѣльно разбросанныя по горизонту. Я опять обратился съ вопросомъ, къ другому природному чичерони сихъ пустынныхъ мѣстъ, ежесекундно мѣняющемуся съ перемѣною лошадей. «Это Пятигорье,» отвѣчалъ онъ, и мы продолжали мчаться къ завѣтнымъ горамъ, куда столь многіе стремятся, обрѣсти себѣ исцѣленіе, въ кипящихъ источникахъ какаголибо потаеннаго волкана.

Не мнѣ описывать чудеса природы и Кавказа, которыхъ уже коснулась гениальная кисть нашихъ поэтовъ. Они какъ будто проникнуты силою богатырскихъ вѣдъ Нарзана, подобно тому какъ древніе пѣвцы Эллады почерпали свое вдохновеніе, въ струяхъ Кастальскаго источника, у подножія Парнаса, а Эльборусъ стоитъ Парнаса? Чье сердце не исполнится хотя минутнымъ вдохновеніемъ, при видѣ сего сивѣянаго великана, одиноко царствующаго надъ цѣлымъ громаднымъ хребтомъ, въ пустотѣ неба,

гдѣ уже нѣтъ ему равнаго! Не болѣе трехъ дней провелъ я на водахъ, почти опустѣвшихъ; но доселѣ, какъ нѣкій отрадный сонъ, впечатлѣніе ихъ сохранилось въ моемъ сердцѣ; до такой степени поразительно было для меня зрѣлище Кавказа, послѣ безпредѣльныхъ равнинъ, и внезапная жизненность сего цѣлительнаго оазиса, посреди мертвенной пустыни. Но что еще болѣе усладило для меня впечатлѣнія природы: я нашелъ, въ преддверіи Кавказа, дружескій привѣтъ и вмѣстѣ опытнаго руководителя.

Тотъ, кому ввѣрено было охраненіе сихъ живописныхъ мѣстъ, вызвался мнѣ соуправлять, и довершалъ для меня поэзію Кавказа, восточнымъ нарядомъ своихъ блестящихъ всадниковъ, которыхъ нельзя отличить, по ловкости и одеждѣ, отъ природныхъ горцевъ. Я засталъ Б. въ казачьей станицѣ Эсентукахъ, на перепутіи между горячихъ и кислыхъ водъ; отсюда наблюдаетъ онъ за всею линіею по берегу Подкумка, который мало ограждаетъ отъ нападеній Черкесовъ; если

не бодрствуетъ безпрестанно надъ ними храбрал дружина Линейцевъ. Въ тотъ же вечеръ доѣхали мы до Киселоводска и первымъ моимъ движеніемъ было отвѣдать свѣжей струи Парзана, который будто хочетъ вырваться изъ нѣдръ земли и кипящей жизнію проливаетъ ее въ жилы піонцихъ.— Не напрасно прослылъ богатырскимъ ключъ сей между горцами, которымъ указали его дикія козы въ чащѣ лѣса; съ тѣхъ поръ сдѣлался онъ ихъ любимымъ напитокомъ, для ободренія къ подвигамъ ратымъ, и доселѣ не могутъ равнодушно о немъ вспомнить лишенные его жизненныхъ струй. Кто испилъ однажды воды Пила или Евфрата, хочетъ всегда ее пить, по мѣстнымъ преданіямъ: что же сказать о живой струѣ Парзана, съ которою ничто не можетъ сравниться, по ея свѣжести и силѣ? Очаровательно самое мѣсто, гдѣ пробился изъ-подъ земли сей чудный источникъ: это узкая долина въ ущелин горномъ, обращенная частію въ цвѣтуцій садъ, по которому стремится звонкій потокъ; бани и сельскія жилища посѣтителей образовали вокругъ